

ГЛАВА 11. ПЕРВАЯ ГАЛАКТИКА. ПЕЧАТЬ ДЬЯВОЛА НА МЕЧЕ ЖЭНЬЯН

— Я сегодня заглянул, чтобы посмотреть на красавицу-жену, которую вы нам нашли, но меня за нос ударил запах этих туземных псов, и я зашел посмотреть.

— Не волнуйтесь, вы показали себя молодцом, и мы довольны вашей работой.

Старый обезьян взглянул на Шэня И, потом наклонил голову к Сун Чанфэну:

— Но судья слишком молод, и очень неприятно, когда такие бездари тобой командуют. Сегодня я его уберу и помогу братцу Шэню взлететь чуть повыше.

— Я не убивал собачьего демона... — Глаза Сун Чанфэна расширились и чуть не выпрыгнули из орбит, и он закричал: — Я тут же уйду в отставку... только не убивайте меня... Шэнь И! Я никогда тебя не задевал! Что ты делаешь? Почему?

Увидев его, трое демонов-обезьян расхохотались.

Их смех был резким и неприятным, и Шэнь И раздраженно холодно произнес:

— Отпустите его.

Как только он это сказал, лицо старого обезьяна резко изменилось.

Хотя он и называет его братцем Шэнем, это просто шутка. С их точки зрения, Шэнь И — просто покорная и услужливая сучка. Иначе бы они не готовили для него все эти угрозы специально. Когда это пришла очередь шавки раздавать распоряжения?

Старый обезьян оскалился, обнажив желтоватые клыки. Он сдержал гнев и заинтересованно посмотрел на Шэня И:

— А что нам будет, если мы его отпустим?

Хотя он никогда и не собирался отпускать Сун Чанфэна, ему все же было любопытно узнать, какую пьесу сегодня ставит Шэнь И — существо со звериным сердцем и внешностью человека.

Шэнь И, услышав это, опустил глаза и посмотрел на старого обезьяна. Секунду подумал, расправил брови и сделал предложение, от которого тот не мог бы отказаться:

— Отпустите его, и ваша смерть будет безболезненной.

Как только он это произнес, в комнате повисла тишина.

Глаза старого обезьяна постепенно наполнились жаждой крови:

— Интересно, а если я не отпущу?

Шэнь И поднял голову и искренне сказал:

— Я разрублю вас на куски.

Еще до того, как демоны-обезьяны успели сообразить, Сун Чанфэн от страха чуть не выбил себе зубы.

Наконец-то он понял. Сегодня Шэнь И не собирается отпускать его живым!

Разрубить на куски? Кто кого будет кромсать?

Обезьяны-демоны с Восточной горы не такие, как желтокожие с западных окраин. В жизни они убивают много собачьих демонов, и хороших, и плохих. Семеро или восемь ловцов едва ли могут управиться с одним из самых слабых. И всего-то демонов-обезьян с начала и до конца пятеро. Не считая большого демона, который не показывался уже много лет, четыре брата — тоже отборные экземпляры. Только своим числом они могут потягаться с желтобрюхими. А сейчас здесь трое из четырех братьев!

И точно, после слов Шэня И во взгляде старого обезьяна в конфуцианской одежде поселился холод.

Он не издевался и не рычал, чтобы напугать врага.

Просто постепенно увеличивал силу рук, и острые ногти впились в лоб Сун Чанфэна, заставляя его череп похрустывать, как будто он вот-вот лопнет, как спелый арбуз.

Он равнодушно посмотрел на стоящего рядом Шэнь И, надеясь, что эта голова научит его говорить.

В этот момент в глазах старого обезьяна мелькнуло сомнение, а потом сомнение сменилось гневом!

Шэнь И вообще не смотрел на его движения, а повернулся и пошел к двери, остановившись перед двумя растерянными демонами-обезьянами.

Он посмотрел на одного из них и выбрал того, который до этого выломал дверь и кого-то убил.

Шэнь И поднял руку, и, еще до того, как демон-обезьяна успел среагировать, он злобно ударил его затылком!

Сила принуждения была настолько велика, что демоническая обезьяна тяжело рухнула на землю, и ее лицо треснуло об обломки напольной плитки.

Другая демоническая обезьяна наконец пришла в себя, распахнула пасть и издала рев. Даже в такой тревожной ситуации она не потеряла контроль.

Рука, которая была намного тоньше, чем у обычного человека, описала в воздухе круглую дугу, а покрытая черным мехом лапа сжалась в кулак. Казалось, будто на позвоночник молодого человека обрушились сотни килограммов!

Это уже не инстинктивная атака, а мастерский боевой прием.

Ее левая рука приготовилась к удару, готовая нанести смертельный удар в случае пролома позвоночника противника.

“...” Шэнь И наклонился и надавил на затылок демонической обезьяны. В тот момент, когда его когти должны были опуститься, он заблокировал их другой рукой.

Когти, покрытые черным мехом, могли бы запросто раздробить ему позвоночник, но они были легко отброшены в сторону в тот момент, когда коснулись его руки, и страшная сила была мгновенно отражена.

Затем Шэнь И схватил ее за горло своими тонкими пальцами, и небольшим усилием он сломал противнику шейные позвонки.

С самого начала и до конца он ни разу не обернулся.

Он хладнокровно сосредоточил взгляд на постепенно деформировавшейся в его ладони голове обезьяны. Каждый раз, когда противник сопротивлялся, сила в его руке усиливалась.

“Ох!”

Движения рук старой обезьяны немного замедлились. Она не понимала, почему каждое движение такого знакомого человека было для нее непостижимым.

Но смерть собрата определенно лишила ее рассудка.

Подсознательно она хотела использовать Сун Чанфэна в своей руке, чтобы приказать другой стороне остановиться, но, прежде чем она успела что-то сказать, она посмотрела на невозмутимое лицо Шэнь И и тут же сообразила.

То, что сейчас держит другая сторона, — это ее родной брат, а то, что держит она... никак не связано с Шэнь И.

Она пришла в ярость, отбросила Сун Чанфэна в сторону, а затем прямоком прыгнула на стол: “Остановись!”

В одно и то же время прозвучали крики и глухие удары.

Шэнь И отдернул ладонь и вытер с кончиков пальцев красную и белую липкую субстанцию.

Он посмотрел боком на приближающуюся в воздухе фигуру, его ладонь равнодушно лежала на рукояти ножа на его поясе, и он собирался вытащить нож, но его движения внезапно замедлились.

В налитых кровью глазах старой обезьяны в одежде ученого внезапно поднялся черный туман. Затем тот же черный туман возник из ее волос, мгновенно образовав цепи.

Цепи черного тумана излучали странный холодный воздух, извиваясь, как дракон, и устремляясь к Шэнь Исуо!

□□□...”

Шэнь И слегка нахмурился, намек на удивление проскользнул в его глазах. Он впервые видел так называемую магию.

Странный холодный воздух пробирал до костей, словно замораживая все тело, и, казалось, имел эффект разъедания разума.

Изначально он думал, что после того, как смертное тело было исцелено, ничто не сможет ему угрожать в первом состоянии. Он не испытывал чувства отрешенности у этих трехглавых обезьяньих чудовищ.

Однако в этот момент он, наконец, почувствовал некоторые затруднения.

Во время этих размышлений движение, с которым он вытаскивал меч, изменилось. Оно было не таким быстрым и проворным, как раньше. По сравнению с этим разом, движение по извлечению меча было намного медленнее.

Ци и кровь бурлили по всему его телу, и он мог чувствовать обжигающий жар сквозь кожу.

Клинок меча обнажался дюйм за дюймом, и слой светло-красного тумана прилипал к серебристому свету, струясь, как кровь.

И вдруг клинок меча прорезал воздух!

У обезьяны-демона в одежде ученого расширились глаза, и она посмотрела на молодого человека, который находился всего в трех футах от нее. Казалось, она могла разорвать лицо другого человека своими руками, но ее острые ногти слегка дрожали, и она никак не могла дотянуться.

Она недоуменно посмотрела вниз.

Увидев, что рубашка ученого была порвана, причем разрыв был чрезвычайно ровным. От талии и живота вниз спускались две толстые и мощные ноги, но он явно все еще прыгал в воздухе.

Шэнь И убрала меч в ножны и перешагнула через двух обезьяноподобных монстров, лежащих на земле.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/105758/3756610>